ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей без доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

15 Іюня № 12. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,
царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Сего дня съ согласія НАШЕГО и Любезнѣйшихъ: Брата НАШЕГО Великаго Князя Константина Николае-

вича и Невѣстки НАШЕЙ Великой Княгини Александры Іосифовны, послѣдовало въ Стутгартѣ, по уставу Православной Церкви, бракосочетаніе Любезнѣйшей Племянницы НАШЕЙ Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгеніемъ Виртембергскимъ.

Моля Всевышняго Господа о ниспосланіи на Новобрачныхъ Божественной благодати, МЫ вполнѣ увѣрены, что всѣ вѣрноподданные НАШИ и въ своихъ серцахъ вознесутъ моленія сіи ко Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ Стутгартѣ въ $\frac{26\text{-й}}{8\text{-й}}$ день $\frac{\text{Апрѣля}}{\text{Мая}}$, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ."

Печатанъ въ С.-Петербургѣ, при Сенатѣ, Мая 3-го дня 1874 г.

II.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

От 8 Мая 1874 г. за № 26.—*Съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгеніемъ Виртембергскимъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ печат-

ный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ $\frac{26}{8}$ день $\frac{\text{Апрѣля}}{\text{Мая}}$ сего года, о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, В ликой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Короевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгеніемъ Вертембергскимъ. Приказали: О всерадосномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскемъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгеніемъ Виртембергскимъ, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сѵнода Конторамъ, Сѵнодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же Воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ Литургіею, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста.

III.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВ. СѴНОДѢ.

Хозяйственное управленіе извѣщаетъ правленія духовныхъ училищъ, что рокомендованныя опредѣленіемъ Свят. Сѵнода

1 Февраля / 8 Марта 1874 г. для употребленія въ дух. училищахъ въ качествѣ учебныхъ пособій по предмету русскаго и церковно-славянскаго языковъ, составленныя учителемъ 4-й Московской гимназіи Поливановымъ, книги: 1., краткій учебникъ русской грамматики для учениковъ двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (Москва 1871 г.), и 2., учебникъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній: ч. I. русская и церковно-славянская этимологія съ приложеніями (2 изд. Москва 1869 г.) могутъ быть пріобрѣтаемы установленнымъ порядкомъ изъ хозяйственнаго управленія по слѣдующимъ цѣнамъ: первый **по пятидесяти коп.**, а послѣдній **по одному рюблю двадцати коп.**

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕНЗЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подтвержденіе къ точному исполненію и руководству.

Усмотрѣно, что нѣкоторые Благочинные, вопреки прежнимъ распоряженіямъ, въ имянныхъ спискахъ о раскольникахъ и совратившихся въ расколъ не обозначаютъ какой секты держатся раскольники и совратившіеся въ расколъ, съ какого времени состоятъ въ расколѣ и подъ увѣщаніемъ, и часто списки представляютъ безъ итоговъ и табелей; а потому Консисторія 14 Мая опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: вновь подтвердить Благолиннымъ церквей Пензенской Епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они списки о раскольникахъ и совратившихся въ расколъ

представляли Епархіальному Начальству во всемъ согласно съ прежними распоряженіями безъ малѣйшаго отступленія отъ тѣхъ списковъ, которые распубликованы Консисторіею 9 Января 1856 года съ перечневою табелью, и кромѣ сего, представляли бы свѣденія собственно о раскольникахъ 1 разряда и ихъ дѣтяхъ по новой формѣ для Всеподданнѣйшаго отчета, доставляемаго Начальникомъ губерніи, предупредивъ присемъ Благочинныхъ, что если и засимъ кѣмъ либо изъ нихъ представлены будутъ списки о раскольникахъ и совратившихся въ расколъ не поформѣ, неполны и не въ срокъ, то будутъ посылаемы къ нимъ нарочитые въ ихъ счетъ, съ наложеніемъ штрафа неменѣе десяти руб. серебр. Копіи съ перечневой табели и новой формы 1871 года для Начальника губерніи при семъ прилагаются.

ТАБЕЛЬ

А., Раскольниковъ 1-го разряда, т. е. рожденныхъ, крещенныхъ и воспитанныхъ въ расколѣ, по Благочинію **N** округа **N** уѣзда, за 18 · · годъ.

РАСКОЛЬНИКИ СЕКТЪ											
Поповщинской.		Безпоповщинской.						Молоканской.		Итого.	
		Спасова согласія		Нѣтовщинской.		Перекрещенской или помор.					
Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен	Муж	Жен.	Муж	Жен
00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00

Б, Раскольниковъ 2 разряда, т. е. рожденныхъ, крещенныхъ и воспитанныхъ въ Православіи но уклонившихся въ расколъ и неосвящающихся себя по нѣскольку лѣтъ таинствами церкви.

РАСКОЛЬНИКИ СЕКТЪ											
		Безпоповщинской.									
Поповщинской.		Спасова согласія.		Нѣтовщинской.		Перекрещенской или помор.		Молоканской.		Итого.	
Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен
00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00

В., Дѣтей, рожденныхъ отъ родителей, совратившихся въ расколъ, крещенныхъ Православнымъ крещеніемъ, за 18 · · годъ.

СЕКТЪ											
		Безпоповщинской.									
Поповщинской.		Спасова согласія.		Нѣтовщинской.		Перекрещенской или помор.		Молоканской.		Итого.	
Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.
00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00

Г., Дѣтей, рожденныхъ отъ родителей, совратившихся изъ Православія въ расколъ, но некрещенныхъ Православнымъ крещеніемъ за 18 · · годъ.

Сектъ.											
Поповщинской.		Безпоповщинской.						Молоканской.		Итого.	
		Спасова согласія.		Нѣтовщинской.		Перекрещенской или помор.					
Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен.	Муж	Жен
00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00

Копія.

Вѣдомость. Лит. В.

О числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ находящихся въ NN округѣ NN уѣзда.

За 18 · · годъ.

Пріемлющихъ священство.		Безпоповщинскихъ сектъ.				Молоканъ, духоборцевъ и другихъ сходныхъ сектъ		Іудействующихъ.		Скопцовъ, шалопутовъ, хлистовъ и другихъ придерживающихся подобнаго имъ учен		Итого.	
		Признающихъ браки.		Непризнающихъ браковъ.									
Муж	Жен.	М.	Ж.	М.	Ж.	Муж	Жен.	М.	Ж.	Муж	Жен.	М.	Ж.
00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Май мѣсяцъ 1874 г.

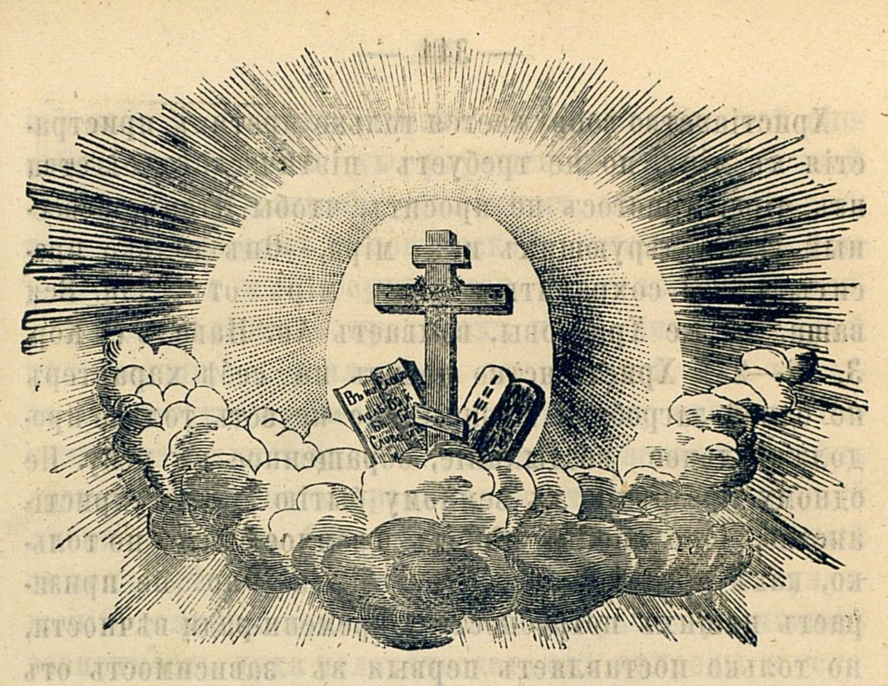
Составлена Іюня 4-го дня 1874 года.

	Оставалось къ 1-му Мая 1874 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Маѣ вновь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Іюня 1874 г.: Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1874 года.	Итого.
Распорядительныхъ — —	83	10	6	1	21	57	78
Хозяйственныхъ- — —	41	1	1	—	31	10	41
Слѣдственныхъ и судныхъ —	77	24	25	6	23	49	72
Итого — —	201	35	32	7	75	116	191
Въ томъ числѣ неоконченныхъ дѣлъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ — — —	—	—	—	—	1	—	1
За Присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	5	4	9
За Канцеляріею — —	—	—	—	—	1	2	3
За подвѣдомственными мѣстами и лицами — —	—	—	—	—	29	65	94
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	40	44	84

Въ 1874 году входящихъ бумагъ было 625, журнальныхъ статей 220, протоколовъ 96, исходящихъ бумагъ 786.

Секретарь *В. Лебедевъ.*

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сvмеонъ.**
Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Іюня 15 дня.
Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. **М. Шестаковъ.**

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 15 ІЮНЯ, 1874 ГОДА.

О вліяніи христіанства на развитіе жизни человѣческой во всѣхъ ея направленіяхъ (*)

(въ противодѣйствіе матеріализму).

Руководя человѣка, прежде всего, къ жизни вѣчной, и въ ней указуя ему конецъ всѣхъ стремленій и исполненіе всѣхъ чаяній, христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно и постепенно улучшаетъ земной бытъ человѣка,—отнюдь не отрицая стремленій человѣка къ благополучію.

(*) Продолженіе. См. № 11-й.

Христіанство вооружается только противъ пристрастія къ міру, но не требуетъ піэтическаго бѣгства изъ міра, христосъ не проситъ, чтобы Отецъ небесный взялъ вѣрующихъ изъ міра,—Онъ только проситъ, чтобы сохранить ихъ въ мірѣ отъ зла. Вся ваша, вы же Христовы, взываетъ Ап. Павелъ (1 Кор. 3, 22—23). Христіанство носитъ на себѣ характеръ не одной загробной жизни,—оно не есть только продолжительное воздыханіе, обращенное къ небу. Не одному презрѣнію къ земному бытію учитъ христіанство,—оно вполнѣ цѣнитъ и земное бытіе, но только, какъ предвѣріе небеснаго бытія. Оно не призираетъ нашихъ потребностей времени-ради вѣчности, но только поставляетъ первыя въ зависимость отъ послѣднихъ. „Удивительное явленіе, говоритъ Монтескье, христіанская религія, которая, повидимому, должна имѣть своимъ предметомъ только счастіе будущей жизни, она же основываетъ счастіе и блаблагополучіе и настоящей жизни" (*). „Истинная христіанская религія, говоритъ Ульманъ, имѣетъ вліяніе рѣшительно на каждый моментъ и на каждое состояніе человѣческой жизни. Гдѣ она достигла надлежащей силы и соотвѣтствующаго значенія, тамъ она становится какъ бы сердцемъ и жизненнымъ пульсомъ всего. Она всему тогда указываетъ свое мѣсто, всему даетъ надлежащее значеніе" (**). Христіанство-эта закваска, которая все преобразовывая и измѣняя, проникаетъ во всѣ земные интересы, во

(*) Esprit des lois. h. (XXIV. ch. 2).
(**) Ullmann, Ueber den Cultus. des. Geniut. 5, 52.

всѣ заботы и труды жизни. Понятно, что всѣ способы и средства къ улучшенію нашей земной судьбы, открываемыя движеніемъ, или, какъ говорятъ, прогрессомъ человѣческой мысли, отнюдь не устраняются и не осуждаются, но только поставляются въ должныхъ предѣлахъ и въ виду истинной цѣли жизни, съ удаленіемъ отъ которой, они никогда не могутъ привести къ истинному счастію. Понятно, что христіанство, указывая настоящую цѣль времени, помогаетъ правильному теченію временной жизни человѣка. Оно ему говоритъ: что истинный смыслъ всѣхъ житейскихъ заботъ и земныхъ улучшеній долженъ заключаться въ стараніи уменьшить зависимость духа человѣческаго отъ природы и условій чувственнаго бытія, не для того, чтобы онъ могъ предаваться одной праздности, погруженный въ одно вещественное довольство, но съ тою цѣлію, чтобы дать ему время и способы для большаго и большаго умственнаго и нравственнаго самообразованія,—чтобы онъ, ища отрады и покоя въ здѣшней жизни, не почивалъ на удовлетвореніи одныхъ мимолетныхъ чувственныхъ удовольствій, но искалъ бы удовольствій болѣе чистыхъ, разумныхъ и прочныхъ, въ которыхъ бы онъ дѣйствительно находилъ отраду, ободреніе и освѣженіе.

Устанавливая такимъ образомъ стройный порядокъ всѣхъ дѣйствій, человѣкъ устраняетъ всякія уклоненія и злоупотребленія, всѣ порывы буйныхъ произволовъ, которые нерѣдко стоятъ преградою къ благополучію человѣка и общества. Потому людямъ,

находящимъ заниматься ни чѣмъ полезнымъ и ищущимъ только того, чтобы жить въ свое удовольствіе и беззаботно расточать доставшееся ему богатство на однѣ прихоти, христіанство угрожаетъ гнѣвомъ Божіимъ, какъ людямъ безполезно расточающимъ достояніе Божіе,—оно прямо говоритъ имъ: *слышимъ бо нѣкія безчинно-ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ.... Аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте: и не примѣшайтеся ему, да посрамится* (2 Солун. III. 11, 12, 14).

Такимъ образомъ, если взять извѣстное опредѣленное число воспитанныхъ и проникнутыхъ христіанскими началами, сознающихъ святость своего долга и противопоставить такому же опредѣленному числу членовъ другаго общества, не сознающихъ святости долга и погруженныхъ токько въ одни корыстные расчеты своего прихотливаго и причудливаго сердца, то понятно, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ и матеріальнаго состоянія въ жизни.

Притомъ ищущимъ въ себѣ Божію благодать и соблюдающимъ Его заповѣди дано будетъ и преизбудетъ все потребное къ матеріальному обезпеченію временной жизни. *Аще въ повелѣніяхъ моихъ ходите*, говоритъ Господь устами Пророка, *и заповѣди моя сохраните, и сотворите я: дамъ вамъ дождь въ свое время, и земля дастъ плоды своя, и древеса сельная отдадутъ плодъ свой* (Лев. 26. 3-6). Такъ и было на самомъ

дѣлѣ съ народомъ Божіимъ. Днями благополучія и довольства его всегда были дни благочестивой жизни, и первыя возрастали и укрѣплялись по той мѣрѣ, какъ возрастало и укрѣплялось въ народѣ последне—благочестіе, такъ что по внѣшнему матеріальному состоянію этаго народа можно было судить съ вѣроятною точностію о степени его нравственнаго состоянія. Такъ бываетъ, по свидѣтельству исторіи, и въ жизни другихъ народовъ и царствъ. Само собою понятно, что такое благословеніе Божіе сильно доставить людямъ все потребное къ матеріальному довольству. Въ немъ разгадка тайны нашего благополучія во времени. Такъ совершенно ошибочное представленіе о христіанствѣ имѣютъ тѣ, которые поставляютъ его въ противоположныя и враждебныя отношенія къ народному благополучію. Отсюда ясно, что одни гражданскіе законы, одно просвѣщеніе безъ вліянія и содѣйствія христіанства, ни какъ не могутъ дать обществу или человѣчеству прочнаго и мира и довольства; не могутъ доставить матеріальности и истиннаго прогресса обществу, для которыхъ цилизація, какъ говоритъ Геттингеръ, (*) есть ничто иное, какъ господство матеріи точное познаніе и примѣненіе ея свойствъ. По ихъ взглядамъ, человѣческій духъ достигъ своего назначенія, если умножимъ наслажденія жизни и уменьшимъ внѣшнее бѣдствіе, словомъ, если открылъ тайну—прожить краткіе годы своей жизни въ свое удовольствіе. Никогда, никакими средствами не разрѣ-

(*) Апологъ. христ. Т. II. стр. 13.

шатъ соціальныхъ вопросовъ, если не будутъ обращать вниманія на людей съ ихъ религіозно-нравственной стороны. Безъ живаго христіанскаго духа всѣ благородныя стремленія, улучшать положеніе общества, останутся напрасными. Въ настоящее время вопросъ о пауперизмѣ, о возрастающей бѣдности цѣлыхъ классовъ народа, становится жизненнымъ вопросомъ для всѣхъ христіанскихъ народовъ, и нѣкоторыя изъ соціалистовъ стараются рѣшить его безъ содѣйствія христіанства. И здѣсь должно сказать, что одни налоги въ пользу бѣдныхъ, сколько бы они ни были велики, однѣ милостыни, сколько бы ни были щедры, не помогутъ дѣлу.—Однѣ внѣшнія средства не въ состояніи сдѣлать того, что можетъ сдѣлать любовь. Притомъ, нужна такая милостыня, которая бы не только поддерживала жизнь, но и воспитывала бы для жизни. По этому никакія стремленія въ этой области не могутъ привести къ благопріятнымъ результатамъ, если они не будутъ совершаться въ христіанскомъ смыслѣ и не воодушевлены будутъ христіанскимъ духомъ. Кратко, если желаютъ уменьшить внѣшнюю нужду, то должны прежде всего уничтожить внутреннюю нужду. Нравственная развращенность есть сколько слѣдствіе, столько и причина внѣшняго бѣдствія. Въ этомъ отношеніи христіанство необходимо и весьма благотворно, вліяя на людей не внѣшними, болѣе механическими средствами, но своимъ духомъ, который сообщаетъ людямъ страхъ Божій, возбуждаетъ любовь къ труду и т. п. И это дѣло нашего времени, какъ и самая нужда. Высока задача и широка ея

область. И чего, впрочемъ, христіанство не дѣлало со времени своего существованія и чего оно не дѣлаетъ нынѣ! Теперь мы видимъ и пріюты для дѣтей, теперь мы видимъ заведенія для исправленія развращенныхъ нравовъ возрастныхъ; здѣсь пристанища для странствующихъ, тамъ заведенія, предлагающія пріютъ служанкамъ, здѣсь заботятся о заключенныхъ въ темницахъ, а тамъ о раненыхъ и больныхъ. И душа всего этого—сострадательная христіанская любовь, взыскующая погибшаго. Такъ, для дѣлъ милосердія требуется нѣчто болѣе ума, нѣчто болѣе дѣятельности благоустроенной; для нихъ нужна душа, любящая христіански, проникнутая христіанскими началами, которая печется не объ одномъ подаяніи вещественномъ, но старается дѣлать благодѣянія полезныя и вмѣстѣ отрадныя душѣ страждущаго. Только одна христіанская любовь можетъ оживить всѣ предпріемлемыя благодѣтельныя мѣры и сообщить имъ ту прелесть, которой лишаетъ ихъ сухая ученость и учредительность нашего вѣка. Въ противномъ случаѣ, всѣ планы, всѣ печатныя таблицы, листы и отчеты не къ чему не приведутъ. Словомъ, безъ вліянія христіанства не можетъ быть ни въ какомъ обществѣ ни истиннаго прогресса, ни истинной, свѣтлой и разумной жизни. Безъ Бога, безъ Его божественнаго Ученія, древній міръ издыхалъ подъ тяжестію пороковъ и заблужденій. Много было въ древнемъ мірѣ личностей, необыкновенныхъ по своимъ талантамъ, познаніямъ и открытіямъ. Греція имѣла Гомеровъ, Солоновъ, Ликурговъ, Платоновъ, Демососновъ,—Римъ былъ оте-

чеествомъ Сципіоновъ, Катоновъ, Варроновъ, Цицероновъ, Виргиліевъ. Но, языческая мудрость сихъ великихъ мужей ничего несдѣлала въ пользу истиннаго совершенствованія рода человѣческаго. Міръ язычества долго трудился надъ познаніемъ истины, но-напрасно. Благодарнѣйшіе и способнѣйшіе умы истощались въ усиліяхъ достигнуть истины и достовѣрности, но ихъ выводы уничтожались критикою послѣдующихъ временъ, такъ что въ результатѣ оставались только сомнѣніе и неизвѣстность. Мы имѣемъ цѣлый рядъ письменныхъ памятниковъ тѣхъ временъ до-появленія и вскорѣ послѣ—появленія въ міръ христіанства, которые заключаютъ въ себѣ изслѣдованіе вопросовъ, волнующихъ всякаго серьезнаго человѣка, вопросовъ о Богѣ и душѣ человѣческой,—о нравственности личной и общественной,—но подобно легкой ладьѣ, бросаемой волнами бурнаго моря, колеблются шаткіе мысли философовъ и даже въ простѣйшихъ истинахъ, относящихся къ первымъ началамъ познанія, имъ недостаетъ увѣренности. Состояніе это было невыносимо для серьезныхк умовъ, потому что душа человѣческая требуетъ достовѣрности и жаждетъ истины. Апостолъ Павелъ характеризуетъ это состояніе языческаго до-христіанскаго міра, когда называетъ его состояніемъ безъ Бога, безъ надежды (Ефес. 2, 12). Такъ дѣйствительпо и было. Но нѣтъ ничего печальнѣе положенія людей, не имѣющихъ опоры въ настоящемъ и надежды въ будущемъ. Нравственное состояніе языческаго міра достигло также крайняго предѣла испорченности. Апостолъ Павелъ въ

посланіи къ Римлянамъ изображаетъ намъ ужасающую картину нравовъ того времени. (Римл, 1, 26-32). Можно бы было подумать, что св. Апостолъ слишкомъ строго относится къ изображенію нравственности языческой, еслибы языческіе писатели не представляли намъ комментарія на каждое слово Апостола.

Въ жизни господствовалъ духъ самолюбія и самой низкой чувственности, даже благороднѣйшіе умы не могли уклоняться отъ заразы безнравственной атмосферы, въ которой они жили. Среди такого состоянія человѣчества появляется христіанство съ своими новыми истинами и высокою нравственностію. Всѣ эти новыя истины, вызывавшія совершенный переворотъ понятій въ умѣ юныхъ христіанъ и приводившія душу ихъ въ сильное волненіе, сосредоточивались въ одномъ центрѣ и успокоивались въ единственномъ присcанище—въ вѣрѣ въ Іисуса Христа, Сына Божія и Спасителя всѣхъ людей. Въ одномъ познаніи этого Божественнаго имени заключалось все новое міросозерцаніе христіанства. Это новое жизненное могущество христіанской вѣры всюду распространяло вліяніе свое. Новый духъ проникъ всѣ человѣческія отношенія, обновилъ ихъ внутренно. Съ появленіемъ христіанства общество измѣняетъ свои привычки и нравы. Христіанство вывело человѣческую жизнь изъ круга однихъ земныхъ интересовъ и освѣтило человѣку путь умственнаго и нравственнаго прогресса и дало ему изъ своего законодательства благотворныя начала.

Въ жизни языческаго гражданскаго общества господствовали самыя сильныя противорѣчія. Женщина была угнетена, дѣти предоставлены были произволу, трудъ презирался, рабовъ не считали людьми. Христіанство все измѣнило, но не тѣмъ путемъ, который избираютъ нетерпѣливые энтузіасты, жаждущіе быстрой перемѣны внѣшнихъ обстоятельствъ, и отъ одного зла переходящіе къ другому, часто большему; а путемъ внутренней нравственной силы новаго духа любви, постепенно уничтожавшаго пагубныя слѣдствія самолюбія въ обществахъ человѣческихъ. Съ христіанствомъ началась новая исторія для женщины. *О Христѣ Іисусѣ нѣсть полъ мужескій ни женскій... вси едино* (Галат. III. 28). Господь Іисусъ Христосъ одинаковыя блага возвѣщаетъ какъ Апостоламъ такъ равно и сопутствовавшимъ Ему женамъ. И христіане научились видѣть въ женщинахъ сонаслѣдницъ блаженства и соучастницъ въ святости. Христіанская религія, указавъ при этомъ на истинный образъ супружества, какъ неразрывный союзъ во Христѣ (Ефес. 5, 25-29), облагородила и освятила союзъ мужа и жены. Тогда какъ чувственный Грекъ видѣлъ въ лицѣ жены не подругу, а только орудіе своей страсти, почиталъ себя вправѣ отпустить ее подъ самыми ничтожными предлогами. У Римлянъ женѣ не дозволялось даже приносить жалобу на мужа, если послѣдній нарушалъ супружескую вѣрность (*). Не завиднѣе была участь и дѣтей. У

(*) См. Христ. чтеніе 1840 г. Част. II стр. 335.; а Лактанцій говоритъ: право римское признаетъ блудницею только жену, совокупившуюся съ другимъ, кромѣ мужа; а мужа имѣющаго многихъ женъ, изъемлетъ отъ такого преступленія (см. 2 ч. 17 кн. стр. 75 въ пер. Карн.

Римлянъ и Грековъ подкидываніе и убійство ихъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, дозволялось даже законами (*). Римлянинъ, говоритъ Гиббонъ, былъ въ домѣ своего отца только вещію..... Власть Отца была вооружена правомъ жизни и смерти, и употребленіе этого права,-часто одобряемое никогда не показывавшееся, свидѣтельствуется лѣтописями Рима до временъ Августа. (**) Не смотря на предосторожности Клавдія, многіе, бывъ приведены въ отчаяніе плодородіемъ своихъ женъ, покидали новорожденныхъ, отрекались отъ дѣтей, пришедшихъ въ возрастъ, прерывали съ ними всѣ связи единственно для того, чтобы имѣть свой дворъ, своихъ льстецовъ, подобно тѣмъ счасливцамъ, одръ которыхъ былъ благословенъ безчадіемъ (***). При такихъ отношеніяхъ мужа къ женѣ,—отца къ дѣтямъ,—могло ли семейство представлять собою общество, соединенное узами любви и взаимной довѣренности?..... На дѣтей Спаситель также возлагалъ благословляющую руку, какъ и на кающихся грѣшниковъ, приходящихъ къ нему, а таинства св. крещенія столько же считалось необходимымъ для дѣтей, какъ и для родителей ихъ. Язычникъ считалъ трудъ унизительнымъ для свободнаго человѣка. Но, Господь Іисусъ Христосъ и ученики Его освятили трудъ примѣромъ своимъ и

(*) Cicer de legib, lib. III. c. 8; svet. in vit, Uespas. c. 65; Senec, lib. 5.

(**) Gesch de Uevful. d. Römisch. Reich. ubevsetz. v Huqo. 179 c. 44 § 87.

(***) Senec. Epist. ad Maytium 19.

признанія нравственнаго значенія труда и достоинства его сдѣлалось съ тѣхъ поръ общимъ достояніемъ человѣчества. О положеніи рабовъ тогдашняго времени уже и говорить нечего. Что невольникъ есть такое же лице, какъ и свободный гражданинъ,- это не приходило и на умъ языческимъ моралистамъ. Рабъ былъ въ глазахъ даже величайшихъ философовъ только одушевленное орудіе. „Рабъ отъ домашняго животнаго разнится весьма не многимъ, говоритъ одинъ изъ древнихъ моралистовъ; оба они служатъ только къ удовлетворенію житейскихъ потребностей владѣльца..... Хотя рабъ одаренъ разумомъ, тогда какъ животное водится инстинктомъ,—но, по довольномъ разсужденіи, оказывается, что онъ только чувствуетъ разумъ, (?) а не имѣетъ его. (*) Это была общая мысль грековъ о рабахъ: Аристотель только развилъ ее. И римляне почти также думали о достоинствѣ невольниковъ. (**) Участь ихъ у этого народа была самая несчастная. (***) Жертва бича и темницы—рабъ, при малѣйшемъ преслѣдованіи, предавался господиномъ истязателю, съ предварительнымъ условіемъ, заплатить за него, если онъ умретъ. (****) Убить раба, или вола,—было все равно: только заплати хозяину. (*****) Христіанство же

(*) Uid. Polit Aristotel. 1, 4, 5.
(**) Senec. Epist. 47.
(***) Tact. Annal. XIII. 23.
(****) Pavl. sent. v. tit XVI. § 3.
(*****) Законъ-Аквин. Uid. cap. instit. 2. 213. Кромѣ того по свидѣтельству Плутарха (Plutarch vid. flamini Horat. c III), рабовъ убивали, жгли, убивали распинали за самыя ничтожныя вины, или мучили по произволу, даже просто для забавы и любопытства; или, какъ свидѣтельствуетъ Плиній (Plin. lib IX c. 33.) бросали на обычный кормъ звѣрямъ.

внушаетъ господину питать братолюбіе къ рабу своему; оно не дѣлаетъ никакого различія между людьми по природѣ; оно всѣмъ во Христѣ указуетъ одинаковыя обязанности и права. Итакъ, обращаясь ко временамъ до-христіанскимъ, мы видимъ, что древній міръ не имѣлъ въ себѣ никакого принципа прочности. Что сталось съ глубокой мудростью Египта, прелестной красотой Іоніи, суровыми добродѣтелями Рима, ослѣпительнымъ блескомъ Александріи? Не воздвигалъ ли человѣкъ зданія, только для того, чтобы оно потомъ превратилось только въ прахъ? Не поднимался ли онъ такъ высоко за тѣмъ только, чтобы ниже упасть?—Не заблуждайтесь, говоритъ одинъ изъ современныхъ историковъ, не варвары разрушили древній міръ. Это былъ сгнившій трупъ, варвары только развѣяли прахъ по вѣтру.—Паденіе Римской Имперіи приписываютъ порчѣ нравовъ и произшедшему изъ нея деспотизму.....

А. У.

(окончаніе будетъ).

Историко—критическій взглядъ на римско—католическое ученіе о безбрачіи духовенства. (*)

V.

На ученіе Римской церкви о безбрачіи духовенства, церковь Вселенская смотрѣла какъ на повведеніе, не согласное съ преданіемъ и постановленіями апостольскими. И церковь восточная никогда не отступала отъ этого взгляда. Въ полемикѣ, возникавшей по этому вопросу между Восточною и Западною церковію, первая, опираясь на соборныя опредѣленія, всегда осуждала это нововведеніе послѣдней.— Желая убѣдить восточныхъ іерарховъ въ неправильной, незаконной римской пропагандѣ между новообращенными Болгарскими христіанами, патріархъ Фотій въ своемъ къ нимъ окружномъ посланіи обличаетъ между прочимъ римскихъ проповѣдниковъ и въ распространеніи между Болгарами ложнаго ученія о безбрачіи священно служителей. Въ этомъ вопросѣ патріархъ именно опирается на правилахъ гангрскаго и трульскаго соборовъ, дозволившихъ бракъ клиру (**).

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ отдѣленія церквей, вопросъ о бракѣ священно-служителей подвергался болѣе тщательному разсмотрѣнію. Онъ былъ не послѣднею причиною окончательнаго ихъ раздѣленія. Но прджде, чѣмъ это произошло, прежде чѣмъ легаты папы Льва IX положили на престолѣ Софійскаго

(*) Продолженіе. См. № 11-й.
(**) Phot. Epist. pag. 50 и 56.

собора грамату, порвавшую всякую связь между церквами, они старались еще убѣдить восточную церковь въ ея будтобы неправильномъ взглядѣ на бракъ духовенства. Между православными и папскими легатами не разъ происходили по этому поводу диспуты. „И вотъ, одинъ изъ сихъ легатовъ, кардиналъ Гумбертъ въ преніи съ Никитою, пресвитеромъ и монахомъ студійскимъ, усиливался показать всѣ основанія, на которыхъ церковь латинская утверждала о безбрачіи священно-служителей. „Кто, вопрошаетъ Никита, предалъ вамъ обыкновеніе расторгать бракъ пресвитеровъ? Это противно преданію Апостольскому, въ 17 главѣ постановленій изложенному и пятому правилу апостольскому. Какъ святый Агафонъ, папа римскій, не воспротивился собору (шестому вселенскому), издавшему постановленія противъ нечестивцевъ, какіе есть у васъ и нынѣ? Еслибъ у васъ сіи преданія были отъ Апостоловъ: то онъ возсталъ и непринялъ бы того, что у насъ обнародовано относительно брака пресвитеровъ. Откуда же у васъ эти странныя и неосновательныя требованія?“ Въ отвѣтъ на это, кардиналъ Гумбертъ, повторивъ несправедливую мысль, будто бракъ священниковъ есть ересь Николая діакона, представилъ далѣе извлеченіе изъ постановленій Апостольскихъ въ искаженномъ видѣ, а пятое правило Апостольское толковалъ такъ, что не надобно священно-служителю удалять отъ себя жену, не ради супружескаго съ нею союза, а только для того, чтобы имѣть въ ней попечительницу о пищѣ и питіи. Этого мало. Законъ безбрачія духовенства Гумбертъ старается извлечь

изъ подложныхъ писаній Климента римскаго и указываетъ на постановленія римскихъ папъ, предписывавшихъ священно-служителямъ удалять отъ себя женщинъ, кромѣ ближайшихъ родственницъ“ и проч. (*) Много, вообще, говорилъ по этому поводу кардиналъ Гумбертъ, только ничего не доказалъ. Никита остался при своемъ убѣжденіи. Церковь восточная,-извѣстно,-неизмѣнила своего взгляда на бракъ духовенства.

Совершилось раздѣленіе церквей. Казалось бы,— теперь церковь римская не встрѣтитъ уже никакихъ серіозныхъ препятствій къ утвержденію и проведенію въ жизнь своего ученія о безбрачіи священнослужетелей, Но и это не случилось. Мы видѣли, какое волненіе въ ней было во время папы Григорія VII. Германія прямо заговорила: „Григорій-еретикъ, проповѣдуетъ сумазбродное ученіе, забылъ слова Господни: *не вси вмѣщаютъ словесе сего: могій вмѣстити, да вмѣститъ* (Матѳ. 19,—11.), и апостольскія: *аще неудержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися* (1 Корин. 7, 9), насильно принуждаетъ людей жить по ангельски, возстаетъ противъ естественнаго чина природы и даетъ полную свободу блуду и нечистотѣ“ (**). Миланцы въ своемъ неповиновоніи приказаніямъ Гельдебранда ссылались, какъ читатели уже знаютъ, на св. Амвросія. И подобныя сопротивленія, хотя уже въ

(*) Твор. св. Отцовъ 1860 г. кн. 2.

(**) Истор. Герман., подъ 1074 г., Ламберта.

меньшей степени, папы встрѣчали и въ послѣдующее время. Еще недавно въ католическомъ мірѣ, какъ замѣчено было выше, говорилось противъ безбрачія духовенства. Тамъ не давно еще совѣтывалось, что—„не лучше ли будетъ, чтобы въ западной церкви, въ отношеніи къ обѣту безбрачія; сохраненъ былъ обычай церкви восточной, тѣмъ болѣе, что обычай сей сохраняется отъ временъ Апостольскихъ (*).

Но что же значитъ, что римская церковь не отмѣняетъ его доселѣ? Развѣ церковь восточная и многіе изъ самихъ католиковъ, возстающихъ противъ ученія о безбрачіи духовенства, неправильно смотрятъ на это дѣло, ошибаются въ своемъ взглядѣ на бракъ клира? Позднѣйшіе католическіе богословы опасаются это сказать. Они только стараются подорвать подлинность приведеннаго у насъ Пафнутіева мнѣнія о бракѣ клириковъ, сомнѣваются въ важности Трульскаго собора и стараются, наконецъ, утвердить ученіе своей церкви на нѣкоторыхъ мѣстахъ Священ. Писанія.

Они не вѣрятъ, будто Пафнутій, епископъ Ѳиваидскій, сказалъ о бракѣ духовенства такъ, какъ это приведено у Сократа (**) Въ правилахъ перваго вселенскаго собора и у Евсевія нѣтъ будто бы подтвержденія этому повѣствованію. Первое—неправда. Третье правило перваго Никейскаго собора, какъ изъяснено

(*) Твор. Св. Отцовъ 1860 г., кн. 2.
(**) У насъ оно приведено по Сократу. Истор. церкви. Сокр., книг. 1, гл. II-я.

было уже выше (въ IV главѣ), есть не иное что, какъ разъясненіе и продолженіе Пафнутіева мнѣнія. Оно и вызвано—то было послѣднимъ. Что же касается того, будто Евсевій ничего не говоритъ о Пафнутіевомъ мнѣніи,—такъ это въ этомъ случаѣ и не должно имѣть большаго авторитета. Евсевій о многомъ не упоминаетъ изъ происходившаго на первомъ вселенскомъ соборѣ. Его исторія вообще мало заключаетъ описанія событій и дѣяній послѣдняго. А Сократъ между тѣмъ говоритъ, что „онъ употреблялъ все свое стараніе узнавать о происшествіяхъ на Никейскомъ соборѣ отъ людей, которые знали ихъ“ (*), что онъ „нѣчто излагаетъ со словъ еще живыхъ современниковъ“ (**).

Сомнѣваться же въ важности Трульскаго собора, несчитать его опредѣленія вселенскими—рѣшительно нѣтъ никакого основанія для римскихъ богослововъ. Не говоря уже о томъ, что опредѣленія его были подписаны папскими легатами, бывшими на этомъ соборѣ, митрополитомъ Гортинскимъ и епископомъ Раввенскимъ,—они были приняты и самими папами. Іоаннъ VII чтилъ постановленіе этого собора, какъ собора вселенскаго. Адріанъ 1-й писалъ къ

(*) Исторія церкви, Сократа, кн. V, гл. 19.
(**) Тамъ же, кн. II, гл. 1.

патріарху Константинопольскому Тарасію: „святый шестый соборъ пріемлю со всѣми его правилами“ (*). Да иначе и не должно быть. Онъ, дѣйствительно, былъ вселенскій. На немъ были не одни только греческіе пастыри, но и сирскіе, африканскіе, египетскіе, армянскіе и европейскіе. За это ручаются подписи подъ его опредѣленіями.

Д. Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстіе о пожертвованіи въ пользу голодающихъ Самарцевъ.

Староста церкви въ с. Козляцкомъ, Нижне-Ломовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Аликовъ, при рапортѣ отъ 29 Апрѣля, выслалъ 6 руб. вк пользу голодающихъ Самарской губерніи.

Самарская Дух. Консисторія проситъ Редакцію Пенз. Епарх. Вѣдомостей извѣстить жертвователя о полученіи сихъ денегъ, согласно его желанію. Жертвователь симъ и извѣщается.

(*) Обличит. Богослов. Иннокент., т. II-й.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сумеонъ**.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Іюня 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ**.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.